

УДК 94(470)“16/18”: 821.111 + 94(410)

О. Г. Сидорова

ИЗОБРАЖЕНИЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ В АНГЛИЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

В статье рассматривается образ Крымской войны 1853–1856 гг., сложившийся в английской литературе XIX–XX вв. Анализируются составляющие этого образа в разных литературных жанрах. Сравнимая изображение Крымской войны с изображением войны в Индии 1857–1859 гг., автор показывает, почему произведения о Крымской войне малочисленны, а заметный роман на эту тему появился лишь в 1998 г.

Ключевые слова: Крымская война; «война прессы»; баллады; атака легкой кавалерии; «Мастер Джорджи».

Военные кампании, которые Британия вела в 1850-е гг. (Крымская война 1853–1856 гг. и военные действия по подавлению Восстания в Индии, 1857–1859 гг.) положили конец сорокалетнему периоду мира, наступившему для англичан после наполеоновских войн. Как отмечает С. Марковиц, для Британии «много изменилось... после Ватерлоо: французы перестали быть врагами и стали новыми друзьями, возникли новые конфигурации союзов... а Россия стала новым врагом» [Markovits]. Именно этим фактом, среди других обстоятельств, объясняется особая роль этих военных кампаний для Британии. В истории страны сохранилась память об этих событиях, однако, несмотря на тот факт, что Британия стала победителем в обеих кампаниях, в сознание нации они вошли по-разному. С самого начала военных действий Крымская кампания вызывала разноречивые, в том числе весьма критические отклики британской публики, что и привело к падению кабинета премьер-министра Абердина в январе 1855 г. Напротив, Индийская кампания сохранилась в памяти британцев как славная, справедливая, победоносная война, хотя объективно именно события 1857–1859 гг. привели к значительным изменениям Британской колониальной системы.

Крымская война стала для Британии первой современной войной в том смысле, что впервые в истории военные события благодаря телеграфу стремительно — почти моментально — становились доступны широкой публике. По утверждению британского историка А. Ламберта, «это была первая медиавойна, олицетворением которой стал корреспондент “Таймс” Уильям Ховард Расселл. Его репортажи, часто преувеличенные или неполные, привлекали всеобщее внимание... Многие военные не одобряли присутствия репортеров... и пытались контролировать новости» [Lambert]. Кроме Рассела, хроникером Крымской войны стал и фотораф Роберт Фентон, направленный на Крымскую войну поклонником новейших технических достижений принцем-консортом Альбертом; его фотографии стали первыми в истории военными фоторепортажами с места событий. Для сравнения напомним, что в посвященном эпохе наполеоновских войн романе У. М. Теккерея «Ярмарка тщеславия», который печатался в Англии в 1847–1848 гг., один из центральных эпизодов посвящен длительному и драматическому ожиданию вестей после сражения при Ватерлоо, от исхода которого

зависят судьбы героев произведения. Крымские репортажи Расселла и Фентона позволили английским читателям не только следить почти в режиме реального времени за исходом боевых операций, но и вскрыли для широкой публики военный быт во всей его ужасающей наготе. Оказалось, что раненые в военных лазаретах находятся в страшных условиях, что чаще они погибают не от ран, но от эпидемий. Именно этот факт послужил причиной прибытия на войну Флоренс Найтингейл — здесь началась ее медицинская карьера и ее путь в историю.

Показательно, что в монографии С. Марковиц «Крымская война в Британском воображении» (Stefanie Markovits *The Crimean War in the British Imagination*) первая глава, озаглавленная «Захват прессы: журналистика и Крымская война» (“Rushing into Print: journalism and the Crimean War”), включает, в частности, следующие части: «Война “Таймс”» и «Война мистера Расселла» (“The Times war”, “Mr. Russell’s war”) [Markovits, 2009, p. vii].

Нашли ли события Крымской войны отражение в английской художественной литературе? Современный литературовед С. Кюрри утверждает, что этот исторический эпизод не нашел своего отражения в каком-либо заметном прозаическом произведении и напрямую увязывает такое положение вещей с усилившейся ролью прессы: «Эта война не стала “литературной” войной именно потому, что она была настолько сенсационной для журналистов. Не существует заметных художественных произведений о Крымской войне, какие позже будут написаны о Великой войне [как британцы обычно называют Первую мировую войну. — О. С.], несмотря на тот факт, что Крым стал первым опытом современной, механизированной окопной войны» [Currie].

С другой стороны, известно, что еще до окончания кампании в Крыму все печатные издания, получившие огромную популярность именно благодаря своей моментальной реакции на события, были также заполнены стихами на военную тему. Так, «в середине февраля 1855 года “Literary Gazette” писала: “Почти каждый поэт любого ранга внес вой поэтический вклад. Мы сомневаемся, что хотя бы одному из этих стихотворений будет предназначено судьбой занять постоянное место в классической английской поэзии”... Среди поэтов были как профессиональные литераторы, так и журналисты, философы, священники, военные, адвокаты, даже садовники» [Ищенко, с. 52]. По данным современного исследователя [Waddington], количество этих поэтических произведений составило 267. К этому числу примыкают 214 стихотворений, которые были напечатаны в журнале «Панч»; кроме того, было создано 57 анонимных уличных баллад «на злобу дня».

Согласимся с Н. А. Ищенко — качество абсолютного большинства этих произведений невысоко, они попадают, скорее, в разряд рифмованных откликов на сообщения прессы, в которых используются многие темы и мотивы из репортажей Расселла, Фентона и их коллег. Авторы анонимных уличных баллад, которые имели хождение в виде листовок (иногда иллюстрированных), используют популярные образы и стереотипы, постоянно играя на низких, ура-патриотических и шовинистических чувствах публики. Этим же объясняется широкое использование сниженной лексики, жаргона, разговорного синтаксиса. Так, в балладе «Разговор между Джоном Буллем и Царем», появляются следующие строки:

Says John Bull, Nick, do all you can,
 The British boys will lead the van,
 As they have done in Inkerman,
 On the fifth of last November.
 You are a nasty Russian hog,
 You stuff your men with rum and grog,
 And send them on to us in a fog,
 But they were soon defeated.

[English Ballads: A Dialogue between John Bull and the Czar]

Образ Британии во всех балладах стереотипен: это прекрасная леди, сияющая красотой богиня, всегда готовая выступить за справедливость и защитить слабого. Активно используются символические образы британского льва и Джона Булля; британские солдаты — это всегда смельчаки, галантные рыцари, победители.

We have beat the foe so gloriously
 By land and on the water.
 We them did trick, we them did lick
 And made them cry for quarter.

[English Ballads: The Glorious Celebration of Peace]

Враг представлен в балладах, прежде всего, образом русского медведя, — например, баллада “The Russian Bear”, картинки с изображением медведя на листовках с балладой, посвященной смерти русского царя, многочисленное обращение к данному образу в текстах других баллад. Другим популярным героем (или, скорее, антигероем) баллад является русский царь, образ которого трактуется исключительно уничижительно. Кроме постоянного наименования Ник, сравнения с боровом и утверждения о том, что он спаивает своих подданных (см. балладу «Диалог...»), авторы баллад постоянно используют сниженную лексику для описания этого персонажа. Отдельно отметим балладу под названием “Emperor of Russia kicked the Bucket!” («Император России сыграл в ящик!»). Текст выстроен как песня с запевом, в котором солист сообщает публике радостную весть, и хоровым припевом, в котором публика радостно присоединяется к торжеству:

While Russia is in morning, Britannia is rejoicing,
 England and France will bless the day they lost old emperor Nick,
 Because he couldn't conquer, he passed in grief and sorrow,
 He closed his eyes — farewell, he cried, and then he cut his stick.
 Chorus:
 Arouse, lads, arouse, behold Britannia smiling,
 With her army and her navy so boldly by her side.

[English Ballads: Emperor of Russia kicked the Bucket!]

Очевидно, что баллады имеют мало отношения к действительно художественной литературе, но они представляют важное свидетельство эпохи, демонстрируя господствовавшие в обществе и тиражируемые стереотипы

массового сознания. Любопытно, что образы, активно используемые в балладах, не находят своего воплощения и подтверждения в литературных произведениях, авторы которых обращаются к другим эпизодам и персонажам Крымской войны.

По многочисленным свидетельствам [см., например, “Master Georgie”: A Commentary], события Крымской войны, ее причины и следствия плохо известны современным британцам. В их сознании война связана с именами Р. Фентона, Ф. Найтингейл и с трагическим эпизодом атаки легкой кавалерии 25 октября 1854 г. во время Балаклавского сражения, когда, повинуясь приказу, шестьсот кавалеристов английской армии, не раздумывая, бросились в атаку под перекрестный огонь русских пушек. Потери, по разным данным, составили от одной трети до двух третей личного состава. Более того, в кавалерийских полках обычно служили отпрыски аристократических фамилий — в понимании викторианцев, это был цвет нации. Именно этот эпизод сражения под Балаклавой был увековечен в стихотворении А. Теннисона «Атака бригады легкой кавалерии» (1854), романтизирующем и эстетизирующем трагический для английской армии эпизод войны. Хотя А. Теннисон описывал конкретный эпизод военных действий, в его стихотворении почти нет упоминания конкретного врага — лишь в трех строках из 55 появляются «казаки и русские»:

Cossack and Russian
Reel'd from the sabre-stroke
Shatter'd and sunder'd
[Tennyson, lines 34–36]

Общая тональность произведения — скорбь по погибшим; его образный строй, прежде всего, образ Долины Смерти, опирается на библейский Псалом 23: “Even though I walk through the valley of the shadow of death, I will fear no evil for You are with me”.

Half a league, half a league,
Half a league onward,
All in the valley of Death
Rode the six hundred.
“Forward the Light Brigade!
Charge for the guns!” he said.
Into the valley of Death
Rode the six hundred
[Tennyson, lines 1–8]

Поэт восхищается воинским подвигом, способностью выполнить приказ, каким бы абсурдным он ни был (“Theirs not to make reply / Theirs not to reason why...”), и прославляет героев (“Honor the charge they made! / Honor the Light Brigade, / Noble six hundred”). Замечательна звукопись произведения — в оригинале ритм, рифма, аллитерации организованы таким образом, что слышится звук скачущей конницы, не отраженный, к сожалению, ни в одном из существующих русских переводов.

Долина в две мили — редут недалече...
 Услышав: — По коням, вперёд! —
 Долиною смерти, под шквалом картечи
 Отважные скачут шестьсот.
 Преддверием ада гремит канонада,
 Под жерла орудий подставлены груди —
 Но мчатся и мчатся шестьсот.

[Колкер]

Парадоксально, но факт: именно эпизод поражения стал символом Крымской войны в национальном сознании британцев. Стихотворение А. Теннисона способствовало созданию нового образа героя и героизма — героизма не победного, но стоического, славного поражения, которое в моральном плане может быть выше победы. Именно поэтому образ врага, тем более образ слабого или ничтожного врага, не используется поэтом: он может лишь помешать созданию образа героя, которому подвластны любые враги и обстоятельства и который способен одержать моральную победу, даже будучи формально побежденным. Отсюда — категория славы, возникающая у А. Теннисона в виде риторического вопроса: «When can their glory fade?» (строка 50) отзвуком Псалма 23: «Если в низине, где смерти тень, ляжет мой путь, не убоюсь зла! Ты — со мной» [Псалом 23].

Выдающийся английский роман о Крымской войне «Мастер Джорджи», который стал действительно популярным и получил Букеровскую премию, появился только спустя полтора века после войны и был написан известной писательницей Берил Бейнбридж в 1998 г. Отвечая на вопросы относительно выбора исторического материала при работе над романом, Б. Бейнбридж сообщает: «Для “Мастера Джорджи” я брала видеофильм Чарльза Вуда “Атака Бригады легкой кавалерии”... Я также рассматривала батальные полотна леди Батлер с Крымской войны и, конечно же, фотографии Роберта Фентона, которые я увеличивала, чтобы увидеть все детали» [Gurry]. Создавая предельно субъективное произведение, в котором повествователями по очереди выступают три персонажа, ни один из которых по разным причинам не может в полной мере претендовать на звание достоверного повествователя, ни разу не давая слова самому Джорджу Харди, имя которого вынесено в название произведения, писательница, тем не менее, опирается на исторические факты, прежде всего те, которые хорошо известны публике. Ранее нам приходилось писать о том, как эпизод атаки Легкой кавалерии находит свое отражение в тексте романа Бейнбридж: «Ни разу прямо не упомянутый... этот эпизод, тем не менее, несколько раз оживает в памяти читателя: так, чтобы отвадить от Миртл слишком настойчивого поклонника, Джордж “придумывает” ей жениха-кавалериста: “Кто же может соперничать с блистательной Легкой бригадой, пусть даже и вымышленной?”» [Бейнбридж, с. 71]. Еще более выразительными в данном контексте являются рассуждения доктора Поттера: «Во время мучительного окружения Севастополя и нашего передвижения в Херсонской долине я сторговал норовистую кобылу за пятьдесят фунтов, ибо, по понятным причинам, слишком много вокруг было лошадей без седоков» [Бейнбридж, с. 147, цит. по: Сидорова, с. 190].

Не обходит писательница и тему фотографии, актуальную для Крымских событий 1854–1856 гг. Так, сам Джордж — фотограф-любитель, который умело пользуется своим редким хобби не только для фиксации фактов, но и для манипуляций с ними. В финальном эпизоде романа, однако, на поле боя появляется военный фотограф, который делает фотографию «группы уцелевших для показа родным» и требует «еще одного солдатика» [Бейнбридж, с. 189] для композиционного равновесия. Этим «солдатиком» на фото становится убитый Джордж. «Солдаты уже стояли, я его воткнул между ними. Он качнулся вперед, и тот солдат, что справа, обхватил его и поддержал. “Улыбаемся, улыбаемся, братцы,” — велел фотограф» [Там же]. Военным фотографом становится и другой герой романа, Помпи Джонс, один из повествователей. Каждая из шести глав произведения называется «пластиной» (т. е. фотографией), и в каждой из них есть эпизод с фотографированием — согласимся, что «фотография в романе... не только рассматривается на содержательном уровне, но и лежит в основе уровня композиционного» [Полужктова, с. 75]. Сама Крымская война, окончившаяся, напомним, победой для Британии и ее союзников, показана в романе бойней, чередой страданий и неразберихи, национальной катастрофой. Как и А. Теннисон, Б. Бейнбридж почти не вводит в свое произведение образ врага — русские лишь упоминаются, но не описываются. Очевидно, что автора интересуют англичане — конкретные представители викторианского общества — в условиях тяжелых испытаний.

Образ Крымской войны возникает и на периферии исторического романа Дж. Г. Фаррелла «Осада Кришнапура» (1973), посвященного событиям индийского восстания 1857–1858 гг. Так, одна из героинь романа, Мириам Ланг — вдова убитого под Севастополем офицера. Среди английских солдат, обороняющих осажденное восставшими английское поселение в Кришнапуре, находятся ветераны Крымской кампании. Один из них, раненый и умирающий в госпитале, поет песни, посвященные событиям 1854 г.:

The Czar of Russia, a potentate grand,
Would help the poor Sultan to manage his land;
But Britannia stepped in, in her lady-like way,
To side with the weakest and fight for fair play.
On Alma's steep banks and on Inkermann's plain,
On famed Balaklava, the foe tried in vain
To wrest off the laurels that Britons long bore
But always got whopped in eighteen fifty-four
[Farrell, p. 163–164]

(Царь России, знаменитый властелин,
Собирался помочь Султану управлять его страной,
Но появилась Британия, как благородная леди,
Готовая помочь слабому и выступить за честную игру.
На склонах Альмы и на равнинах Инкермана,
В знаменитой Балаклаве — тщетно пытался враг
Сорвать лавры, давно заслуженные британцами,
Но был разбит в тысяча восемьсот пятьдесят четвертом.)

[подстрочный перевод наш. — О. С.]

Отметим для сравнения, что, в отличие от Крымской кампании, Индийское восстание было многократно описано в английской литературе. Еще до окончания боевых действий появились первые романы особого типа — так называемые «романы о Восстании» (the Mutiny novels). К концу XIX в. их было несколько десятков; еще примерно столько же появилось в первой половине XX в. [см. Brantlinger]. Эстетический уровень этих произведений был разным, но идеологическая позиция авторов в основном совпадала, выражая точку зрения оправдания и даже прославления колониальной экспансии. Отзвуки этого мотива звучат и в романе Р. Киплинга «Ким» (1901). Роман «Осада Кришнапура» Дж. Г. Фаррелла также частично реконструирует жанровую форму «романа о Восстании».

Почему два исторических события, произошедшие одно за другим, закончившиеся победой британской армии — Крымская война и война с восставшими в Индии — настолько по-разному были отражены в английской литературе? Полагаем, что причин несколько. Все страшные, оборотные стороны военной кампании, впервые объективно показанные прессой, создали и сохранили отталкивающий, негативный образ Крымской войны в национальной памяти. Индийская кампания, в отличие от событий в Крыму, не стала «войной прессы» — там не было ни своего Р. Фентона, ни своего У. Расселла, т. е. был большой простор для художественного воображения. Кроме того, в сознании читателей уже утвердился популярный образ индийской экзотики, так любимый английской и — шире — европейской литературой XVIII–XIX вв. Еще одним немаловажным фактором являлось то, что Индия, которая к моменту начала восстания уже несколько десятилетий была под фактической властью Великобритании (хотя формально оставалась под властью Ост-Индской Компании), вошла в британское самосознание — не случайно одним из распространенных мотивов «романов о Восстании» является любовная линия между представителями двух наций, как правило, между англичанином и индийской девушкой, — например, популярные у викторианских читателей романы М. Тейлора «Сета» (1872) и Ф. Э. Стил «Водная гладь» (1896).

Очевидно, что образ Крымской войны в английской литературе сложился под влиянием не только самого исторического события, но, прежде всего, как отражение образа, созданного прессой (журналистами и фотографами). В отличие от уличных, почти фольклорных баллад, английская художественная литература отбирает иные эпизоды из всего разнообразия исторического материала и создает иной образ, наполняя его пафосом трагической героини и заметно обогащая национальное самосознание Британии.

Бейнбридж Б. Мастер Джорджи / пер. с англ. Е. Суриц, М., 2001. 192 с. [Bejnbridzh B. Master Dzhordzhi / per. s angl. E. Suric. M., 2001. 192 s.]

Ищенко Н. А. Крымская война в дискурсе британской поэзии второй половины XIX века [Электронный ресурс] // *Вопр. духовной культуры. Филол. науки.* С. 51–54. URL: http://repository.crimea.edu/jspui/bitstream/123456789/8992/1/knp122_49-51.pdf (дата обращения: 15.06.2014). [Ishhenko N. A. Krymskaya vojna v diskurse britanskoj poe'zii vtoroj poloviny XIX veka [E'lektronnyj resurs] // *Vopr. duhovnoj kul'tury. Filol. nauki.* S. 51–54. URL: http://repository.crimea.edu/jspui/bitstream/123456789/8992/1/knp122_49-51.pdf (data obrashheniya: 15.06.2014).]

Колкер Ю. Из английских поэтов. Из Альфреда Теннисона (1809–1892). Атака легкой кавалерии [Электронный ресурс]. URL: <http://vestnik.com/issues/98/0721/win/kolker.htm> (дата обращения: 20.06.2014). [Kolker Yu. Iz anglijskix poe'tov. Iz Al'freda Tennisona (1809–1892). Ataka legkoj kavalerii [E'lektronnyj resurs]. URL: <http://vestnik.com/issues/98/0721/win/kolker.htm> (data obrashheniya 20.06.2014).]

Полуэктова Т. А. Жанровые формы романов Берил Бейнбридж («Мастер Джорджи», «Согласно Куини»). Красноярск, 2013. 244 с. [Polue'ktova T. A. Zhanrovye formy romanov Beril Bejnbridzh («Master Dzhordzhi», «Soglasno Kuini»). Krasnoyarsk, 2013. 244 s.]

Псалом 23 [Электронный ресурс] // Псалмы в переводе Сергея Аверинцева. URL: http://vsemolitva.ru/psalom1.html#_Toc150705439 (дата обращения: 29.06.2014). [Psalom 23 [E'lektronnyj resurs] // Psalmy v perevode Sergeya Averinceva. URL: http://vsemolitva.ru/psalom1.html#_Toc150705439 (data obrashheniya: 29.06.2014).]

Сидорова О. Г. Исторический роман в творчестве Берил Бейнбридж // Вестн. Перм. ун-та. Сер. Российская и зарубежная филология. 2012. Вып. 2 (18). С. 186–194. [Sidorova O. G. Istoricheskij roman v tvorchestve Beril Bejnbridzh // Vestn. Perm. un-ta. Ser. Rossijskaya i zarubezhnaya filologiya. 2012. Вып. 2 (18). S. 186–194.]

Bratlinger P. Rule of Darkness. British Literature and Imperialism, 1830–1914. Itaka ; London, 1988. 336 p.

Currie S. Why there was so little Crimean War fiction [Electronic resource]. URL: <http://victorianweb.org/victorian/authors/whyte-melville/currie2.html> (mode of access: 29.06.2014).

English Ballads. Wars. Crimean War (1853–1856) [Electronic resource]. URL: <http://digital.nls.uk/english-ballads/pageturner.cfm?id=74891311> (mode of access: 15.06.2014).

Farrell J. G. The Siege of Krishnapur. London, 2002. 314 p.

Guppy S. Interview with Beryl Bainbridge // The Paris Review – The Art of fiction. 2000. N 164 [Electronic resource]. URL: <http://www.theparisreview.org/interviews/561/the-art-of-fiction-no-164-beryl-bainbridge> (mode of access: 18.03.2014).

Lambert A. BBC History: The Crimean War [Electronic resource]. URL: www.bbc.co.uk/history/british/victorians/crimea_01.html (mode of access: 15.06.2014)

Markovits S. On the Crimean War and the Charge of the Light Brigade [Electronic resource]. URL: http://www.branchcollective.org/?ps_articles=stefanie-marcovits-on-the-crimean-war (mode of access: 15.06.2014).

Markovits S. The Crimean War in the British Imagination. Cambridge, 2009. 285 p.

“Master Georgie” by Beryl Bainbridge. A Commentary with annotations // ed. by K. Hewitt. Perm, 2008. 70 p.

Tennyson A. The Charge of the Light Brigade [Electronic resource] // The Poems of Tennyson. URL: <http://www.poetryfoundation.org/poem/174586> (mode of access: 15.06.2014).

Waddington P. “Theirs But to Do and Die”. The Poetry of the Charge of the Light Brigade at Balaclava, 25 October 1854. Nottingham, 1995. 224 p.

Статья поступила в редакцию 10.07.2014 г.